

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 33.336

ИНФОРМАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА НЕОЭКОНОМИКИ (на примере Китая)

А.Г. Глебова¹, М.А. Гросс²

^{1,2}ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В настоящий момент переход от сырьевой и индустриальной экономики к экономике, базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоёмких и информационных технологиях просматривается в качестве основной мировой тенденции формирования современного общества. Информация играет решающую роль в развитии современного человечества, является одним из важнейших факторов производства. Поэтому информационный мир и изменение экономики под его влиянием являются актуальными вопросами развития глобального общества. Целью статьи является проведение микроисследования информационного развития общества и обоснование появления новой экономики (неоэкономики). Исследование проводится на материалах Китая. Объектом исследования является информационное развитие общества как основа зарождения неоэкономики, предметом исследования выступает система экономических отношений в информационном мире. Элементы научной новизны содержатся в утверждении неизбежности возникновения нового типа промышленного производства, основанного на стирании границ между такими областями применения – информационной, цифровой, производственной и биологической. Данный процесс формируется на использовании больших данных и соразмерной им аналитике, он сопровождается широкомасштабной автоматизацией производства, а также применением такого рода технологий, как дополненная реальность, интернет вещей и т. п.

Ключевые слова: *информационное развитие; информатизация; новая экономика; неоэкономика; экономика Китая.*

Настигнувшая мир пандемия коронавируса, сопровождающаяся паникой на мировых рынках, привела к ускорению цифровой эры дистанционных отношений во многих странах, в том числе России. Сейчас удалённый доступ к ресурсам и услугам во всех сферах деятельности – залог того, что страна без серьезных потрясений может пережить сложный период. Такой формат работы через различные сервисы и приложения (Zoom, Microsoft Teams, Skype и т. д.) отвечает требованиям сегодняшнего дня, показывает ответственный подход в современных условиях – каждый работник может и должен выполнять свои должностные обязанности для достижения ожидаемых результатов. Кроме того, онлайн формат некоторых видов деятельности экономит время на передвижении к месту работы, снижает нагрузку транспортных сетей, упрощает осуществление многих государственных процедур. Например, в связи с переходом на дистанционную

работу упрощена процедура получения материнского капитала за счёт перевода данной государственной услуги в электронный формат. В итоге уже в апреле 2020 г. сроки рассмотрения заявления сократились в три раза (с одного месяца до 10 рабочих дней), средства перечисляются в два раза быстрее – за 5 дней вместо десяти.

Однако есть и недостатки быстрого перехода многих процедур на online-формат: например, большое распространение получило так называемое дистанционное мошенничество. Поэтому новые технологии и информатизация в целом требуют пристального внимания.

Информационное развитие общества предполагает его информатизацию – процесс использования информационных технологий для производства, переработки, хранения и распространения информации в условиях слияния технологических, социально-экономических, политических и культурных механизмов [6, с. 18]. Если информатизацию рассматривать с социологической позиции, то в ней можно выделить три диалектически взаимосвязанных процесса:

– медиатизация – модернизация методов сбора, хранения распространения информации;

– компьютеризация – упрощение способов поиска и обработки знаний и информации;

– интеллектуализация – усложнение знаний и формирование способностей людей к порождению и восприятию информации, что послужит повышению интеллектуального потенциала общества, не исключая возможности использования искусственного интеллекта, его средств [8, с. 41].

По мнению академика А.П. Ершова, информатизация представляет собой «комплекс мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего знания во всех общественно значимых видах человеческой деятельности» [3, с. 83].

Таким образом, сегодня информатизация представляет собой комплексный процесс прогрессивного развития общества, поскольку обуславливает переход всего социума и его подсистем к качественно новому состоянию. Кроме того, для него характерны такие признаки, как однонаправленность, взаимное сопряжение совместных социальных действий людей, приводящие к коренным экономическим, социальным, культурным, технологическим изменениям в обществе [5, с. 3].

Таким образом, современное общество определяет информацию как ключевой компонент социальной и экономической жизни; поэтому сегодняшний мир – это информационный мир. Основными элементами информационной инфраструктуры являются информационные ресурсы и пути доступа к ним, сервисные службы и информационные системы. Информационные процессы и ресурсы требуют особого управления, тем более в условиях войны знаний, то есть информационной войны, когда международная арена становится пространством борьбы за лидерство в информационном мире. В настоящий момент во всеобщем доступе возможность управления человеческим разумом посредством электронных СМИ, и даже такой извечный термин, как «природа», сегодня обретает новое значение: это информационный и весь материально-энергетический мир [9, с. 376].

Сегодня информация – это мощное оружие современных информационных войн между государствами. Посредством специально отобранной и грамотно подаваемой информации противоборствующие стороны воздействуют на население, чтобы достичь целей различного характера: военных, экономических, политических и т. д. Существует даже термин «информационно-психологическая война» или «информационно-психологическое противоборство». В широком смысле информационная война – это целенаправленные действия по достижению информационного превосходства путём нанесения ущерба информационным системам, информационным процессам и информации оппонента притом, что собственные информационные потоки находятся под надёжной защитой [1].

В эпоху информационного мира, новой информационно-технологической революции главным объектом исследования становится понятие «Новая экономика» или «Неоэкономика». Новая экономика в широком смысле – это производство товаров и услуг, основанное на использовании новейших высоких технологий. В более узком смысле определение звучит следующим образом: это производство товаров и услуг с применением информационных технологий. Существует ещё одна трактовка: это производство товаров и услуг при помощи сети Интернет и её производных [2].

В современных условиях информационное развитие общества определяется экономической инфраструктурой, которая характеризуется, прежде всего, господством услуг и технологий, то есть неосязаемых активов, и перемещением на второй план осязаемых активов. Современная экономика – это экономика информационных технологий, экономика знаний и новых бизнес-процессов, которые обеспечивают конкурентоспособность и лидерство. На взгляд авторов, в основе новой экономики лежит инновационный тип мышления, который позволяет с использованием современных высокоскоростных технологий сократить время принятия производственных и управленческих решений, что в свою очередь способствует повышению скорости инновационного процесса. Это объясняется современной тенденцией стабильного возникновения новых рынков, новых продуктов, а также тенденцией формирования потребностей в специалистах, обладающих современными компетенциями, и усовершенствованной системой образования.

Таким образом, информационное развитие общества основано на эффективной экономике, ориентированной на внедрение социального интеллекта общественного развития [7] и базирующейся на прогрессивных информационных технологиях и интернет-решениях: инновациях, образовании, интернет-трейдинге, консалтинге и пр.

Информационное развитие общества привело к появлению нового человека *Homo sapiens intellectus*: если *Homo sapiens* – человек, созерцающий и размышляющий, то *Homo sapiens intellectus* – человек думающий и делающий. При этом от *Homo sapiens vulgaris* через *Homo sapiens rationalis* к *Homo sapiens intellectus* – этапы становления аграрного (традиционного), индустриального и постиндустриального (информационного) общества [4, с. 376]

Новые люди способны трудиться как физически, так и умственно, интеллектуально. Важно акцентировать внимание на том, что человека новой

формации, человека-интеллектуала, главным образом характеризует способность переработки информации в знания, которые он в будущем применит в своей деятельности. Именно поэтому основополагающей стратегией будущего становится формирование и развитие интеллектуального капитала. Кроме того, на сегодняшний момент формируется новый уникальный слой общества, представителем которого является «когнитариат», или «информационный работник», он использует в качестве основных инструментов работы свой интеллект и знания.

В условиях новой экономики информацию можно определять с двух позиций. С одной стороны, информация как товар, как фактор производства. Информация и ее производное – знание, имеют следующую специфику:

- это неисчерпаемые и неограниченные ресурсы;
- неотчуждаемы от своего обладателя;
- существуют обособленно;
- доступны масштабному тиражированию;
- обмен информацией и знаниями способствует повышению эффективности производства.

С другой стороны, информация может выступать в роли общественного блага, и тогда её отличительными особенностями будут:

- невозможность уничтожения при передаче и использовании;
- сложность деления на обособленные части;
- возможность её наличия у многих людей одновременно.

Становятся очевидными признаки новой информационной экономики – экономики, основанной на знаниях и включающей деятельность по обработке, хранению и распространению информации. Данный тип экономики формировался поступательно, начиная с проникновения информационных технологий в производство. Затем произошло массовое внедрение информационных технологий, на производстве стали преобладать стандартизированные системы, что способствовало повышению производительности в области производства информационных технологий и информации (в отличие от других отраслей). Следующей стадией формирования информационной экономики стал переход к преобладающему производству знаний и информации. В современной экономике фундаментальную роль стали играть наука и технологии производства научного знания. Основными составляющими новой экономики являются службы сферы услуг, которые предназначены для обработки информации, производство специального оборудования для обработки данных и информационная деятельность на этапах планирования, изготовления и реализации товаров [12, с. 35].

Новая экономика является вершиной развития пятого технологического уклада, характеризующегося широким распространением информационных технологий, компьютеризацией, информатизацией всего общества. Новая экономика сегодня – это преобладание отраслей с использованием неосязаемых активов: человеческого капитала, результатов образования и науки, применением информационно-коммуникационных технологий.

Лидирующие позиции на мировой арене в сфере информационной экономики занимает КНР, обладая колоссальным потенциалом и играя ключевую роль в развитии мирового сообщества.

Обеспечение экономического роста и улучшение конкурентоспособности экономики страны в глобальном масштабе невозможно без развивающегося научно-технического потенциала. Только государства, стимулирующие и активно внедряющие современные достижения науки, становятся лидерами в высокотехнологичных отраслях национальной экономики, так как это напрямую влияет на растущее социальное и экономическое благополучие населения. Следует отметить, что сегодня увеличение основных показателей экономической активности может быть достигнуто только с использованием существующих научно-технических резервов и ресурсов накопленного потенциала.

Китай в данном контексте не является исключением. КНР находится среди активно развивающихся стран и определяет научно-техническое развитие в качестве стратегического приоритета проводимой политики. Это становится особенно актуальным в условиях необходимости достижения быстрого и эффективного социально-экономического развития.

Сегодня Китайская Народная Республика занимает лидирующие позиции в мире не только в сфере промышленного производства и финансов, но и в сфере научных разработок и инноваций. В настоящий момент КНР определяет в качестве приоритета в своей политике создание новой экономики, а потому уже не одно десятилетие китайское правительство планомерно наращивает ресурсы для инновационного развития, совершенствует условия бизнеса, основанного на высоких технологиях, осуществляет крупные капиталовложения в высокие технологии, находясь на высоком уровне глобальной инновационной конкуренции.

В 2020 г. Китай намерен завершить модернизацию техники и науки на уровне среднеразвитых стран, а на период 2021–2050 гг. планируется провести всестороннюю модернизацию, чтобы стать равным среди развитых в научно-технологическом плане стран.

В формировании научно-технической политики Китая очень заметна роль государства. Его положение изменилось с идеи *kejiao xingguo* (омолаживание нации наукой, техникой и образованием) в середине 1990-х гг. на *rencai qiangguo* (наделение нации талантами) на рубеже XXI века. Это привело к разработке средне- и долгосрочного плана развития науки и техники (*Medium-to-Long-Term Plan for the Development of Science and Technology*, далее MLP) в начале 2006 г. [10].

Данным планом (MLP) перед страной поставлены амбициозные национальные цели, и предусмотрено выделение значительных финансовых и людских ресурсов для превращения Китая в инновационно-ориентированную страну к 2020 году. И далее – в мирового лидера в области науки и технологий к 2050 году. Определены основные цели, предполагающие укрепление инновационного потенциала, скачок в ключевых науках и мобилизацию науки и техники для обеспечения будущего экономического роста.

Подход государства характеризуется «проектированием на высшем уровне» и «общенациональной системой». Первое предполагает сбалансированный и сфокусированный подход, который учитывает интересы

Коммунистической партии Китая и страны и обеспечивает всестороннее и устойчивое развитие. Акцент также делается на продвижении скоординированных инноваций в экономической, политической, культурной и социальной сферах.

Общациональная система представляет собой способ организации исследований и разработок посредством мобилизации и концентрации ресурсов в приоритетных областях. В качестве механизма объединения ресурсов Китай использует государственные финансы для достижения национальных интересов, осуществляет планирование научно-технического развития посредством реализации крупных проектов под руководством государства.

На основе MLP правительство Китая разработало несколько важных программ об инновациях. Программа Strategic Emerging Industries (SEI) выделила в качестве приоритетов семь важнейших высокотехнологичных отраслей, включая передовые информационные технологии, производство автоматизированных станков и робототехники, а также биофармацию и современные медицинские товары и услуги.

Программа «Сделано в Китае 2025» (Made in China, MIC-2025) распространяется на SEI и MLP. В ней освещаются десять секторов, включая робототехнику, искусственный интеллект и энергосберегающие автомобили, в рамках четвертой промышленной революции, которая, как ожидается, станет движущей силой мировой экономики в ближайшие десятилетия.

Помимо государственной поддержки модернизации промышленных и производственных технологий MIC-2025 призвала использовать собственные патенты, изобретения и идеи, а не импортированные из-за рубежа. Ожидается, что Китай увеличит использование отечественных компонентов в производстве до 40 % к 2020 г. и до 70 % к 2025 г.

Актуальной задачей для КНР является преобразование всех промышленных кластеров в инновационные. Китай, обладая высоким научным потенциалом, формируя серьёзную научно-техническую базу, создает собственные «know-how» и выходит на качественно новый уровень. Так, в КНР (г. Шанхай) созданы следующие инновационные кластеры: кластер интегральных микросхем «Чжанцзян», кластер полупроводников и осветительных приборов, кластер компьютерных программ, кластер новых металлов и др.

С целью стимулирования разработок в научной сфере в КНР было принято решение снизить налоговую нагрузку в высокотехнологичном секторе экономики. На рынке технотронной продукции КНР в основном придерживается тактики рационального протекционизма и ориентируется на сравнительное преимущество в производстве.

В отчете китайского Правительства о работе за 2018 г. подчеркивалась необходимость обеспечения полного охвата интернет-услугами и снижения тарифов на них. С июля 2018 г. тарифы на мобильную связь внутри страны были отменены. По состоянию на 2017 г. примерно 56 % населения составляли пользователи Интернета, что сопоставимо с показателями в Южной Африке или Бразилии. 750 млн китайских интернет-пользователей составляют 22 % от их общего количества в мире. Проникновение мобильного интернета намного ниже лидеров, таких как Республика Корея или Скандинавские страны.

Средняя скорость интернета около 16 Мбит/с вдвое превышает среднемировую, но значительно отстает от развитых стран (28,6 Мбит/с для Южной Кореи, лидера) [11, с. 8].

Китай стал мировым лидером по ряду услуг, особенно тех, которые можно легко оцифровать. За короткий промежуток времени Китай стал мировым лидером в сфере интернет-услуг, таких как электронная коммерция, онлайн-платежи и онлайн-торговля автомобилями. Рынок электронной коммерции в Китае в 2016 г. увеличился почти вдвое по сравнению с рынком в Соединенных Штатах, причем на долю онлайн-покупок приходилось четверть, а услуги для бизнеса составляли больше половины.

Проникновение интернета составляет 71 % в городах и 35 % в сельской местности. Причины неполного неиспользования интернета в основном связаны с навыками. Половина тех, кто не использует информационные технологии, не может (не умеет) использовать компьютеры или Интернет, еще 38 % не могут читать пиньинь, алфавитную транскрипцию китайских иероглифов, которая необходима для ввода текста, 5 % не имеют инфраструктуры (нет ближайшего интернет-сервиса) и 10 % – не заинтересованы, не видят необходимости [11, с. 69].

В 2019 г. в Китае насчитывалось 1,6 млрд абонентов мобильной связи, причем многие люди имели более одной подписки, а по официальным данным оптоволокно и сеть 4G охватывали 98 процентов населения [15].

Для преодоления барьеров, препятствующих использованию Интернета, необходимо более интенсивное обучение базовым навыкам грамотности и счета на начальном уровне, а также обучение взрослых. Обновление и развитие навыков компьютерного программирования также были бы важны в условиях цифровой революции, поскольку именно в этой сфере дефицит навыков является самым большим.

Отметим, что цифровизация экономики и социальной жизни в Китае также осуществляется в формате системы социального кредитования. Правительство Китая намерено объединить систему финансового кредитного рейтинга с более широкой количественной оценкой социальной и гражданской ответственности всех граждан и корпораций. Китай уже начал экспериментировать с показателями и количественной оценкой ценности и достоинства своих граждан, выходя за рамки измерения производительности на рабочем месте и самоконтроля, связанного со здоровьем, до измерения истории покупок и потребления, межличностных отношений, политической деятельности, а также отслеживания истории местоположения. Китай также начал применять систему поощрений и наказаний, которая вознаграждает тех, кто соблюдает идеалы китайского правительства, и наказывает тех, кто отстает от них. Правительство собирает компьютерные рейтинги своих граждан через специализированные информационные корпорации. Например, связанная с Alibaba Ant Financial Services Group является одной из нескольких компаний, которая расширила деятельность в этой новой области социального кредитования с помощью своей системы «Сезам Кредит» [13]. Эти компании изучают академическое образование и историю занятости людей, активы (такие как автомобили, дома и другие предметы), историю платежей, социальные отношения и модели потребления, и преобразуют всю эту

информацию в баллы от 350 до 950, которые потом преобразуются в возможность получать материальные и нематериальные блага.

Развитие новой экономики дает возможность экономического скачка. Для оценки эффективности использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Китае широко используют показатель суммы прямой и косвенной добавленной стоимости сектора ИКТ: прямая часть представляет собой сумму добавленной стоимости в сфере производства ИКТ и услуг ИКТ, тогда как косвенная часть рассчитывается на основе того, какая часть ресурсов ИКТ используется в других секторах экономики. В настоящее время по этому показателю на цифровую экономику приходится около трети ВВП Китая и пятая часть занятых, которая быстро растет [11, с. 64]. Сама отрасль ИКТ, которая является основой цифровой экономики, не особенно велика. Ее доля добавленной стоимости меньше, чем в странах с развитой экономикой, и даже меньше в сравнении с Индией, и в течение нескольких лет она оставалась на прежнем уровне. Это объясняет повышенное внимание к развитию новых информационных отраслей как драйверов роста экономики.

Однако, вспышка коронавируса в материковом Китае высветила огромный цифровой разрыв, существующий между более богатыми и бедными регионами. Когда образовательные учреждения закрылись, и онлайн-обучение стало обязательным, многие студенты, живущие в отдаленных районах, обнаружили, что у них не было достаточного доступа в Интернет. В то время как государственная сеть социального обеспечения в Китае охватывает всех нуждающихся людей, включая пожилых людей и инвалидов. При этом доступ к Интернету не считается повседневной необходимостью на правительственном уровне – в отличие от некоторых европейских стран, таких как Норвегия и Исландия, которые рассматривают Интернет как основное право человека, и гарантируют, что все население страны имеет надлежащий доступ к нему [15].

Тем не менее, в тех регионах Китая, где интернет доступен, высокий уровень цифровизации экономики страны играет все более важную роль в хеджировании экономических рисков и неопределенности. В условиях пандемии COVID-19 в качестве эффективной меры по предотвращению скопления людей и контролю распространения вируса многие китайцы избегают выходить на улицу, что способствует более активному развитию электронной торговли продуктами и доставки продуктов питания.

Онлайн-платформа продовольственных продуктов гиганта электронной коммерции JD.com сообщила, что ее продажи выросли на 215 % в годовом исчислении с 24 января по 2 февраля, причем более 15 000 тонн свежих продуктов продано по всей стране. Сотрудники Dingdong Maicai, платформы электронной торговли свежими овощами, отмечают, что сумма каждого заказа почти удвоилась, превысив 100 юаней (около 14,3 долл. США), по сравнению с 60 или 70 юанями в прошлом [14].

Столкнувшись с существенным увеличением объема бизнеса, некоторые платформы доставки приняли меры для решения проблемы нехватки средств. Freshhippo, сеть супермаркетов, специализирующихся на онлайн-торговле и розничной торговле, поддерживаемая китайским гигантом

электронной коммерции Alibaba, сотрудничает с известными китайскими кейтеринговыми компаниями.

Кроме того, популярность приложений дистанционной работы, в условиях пандемии, подтолкнула развитие цифровой экономики Китая. Загрузки приложений удаленной работы, таких как DingTalk и WeChat Work, получили высокую оценку в Apple App Store. По ее данным, более 10 миллионов компаний и организаций используют мобильный офисный инструмент Alibaba DingTalk. Финансовый гигант Ping An Insurance сообщил, что около 10 000 его сотрудников по всей стране использовали аудио и видео системы телеконференций для удаленной работы во время периода пандемии.

Таким образом, можно отметить, что Китайская Народная Республика планомерно проводит масштабную информатизацию всех сфер, эффективно решая ключевые проблемы и повышая уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Однако, чрезвычайная ситуация в экономике, вызванная массовой заболеваемостью коронавирусом, оказалась катализатором более активного внедрения и использования информационных технологий. В то же время, именно цифровая экономика способствовала стабилизации экономики Китая в условиях вирусной эпидемии, хеджируя экономические риски.

Китайские исследования и разработки становятся более эффективными благодаря активному применению цифровых технологий и внедрению информационных ресурсов. Кроме того, КНР обладает возможностью просматривать разработанные образцы различных моделей в реальном времени: Китай, используя «облегченные» технологии и применяя визуализацию разработок и исследований, может оперативно отслеживать ход проектирования и предвидеть риски конкретного проекта. Это обеспечивает совместную работу различных подразделений, специализаций и разделение труда как международного, так и регионального, в тесном взаимодействии.

Информационные и инновационные ресурсы, новые технологии и достижения науки позволяют Китаю увеличить масштабы и повысить качество продукции, более эффективно решать проблему ограниченности ресурсов для предпринимательства и инноваций, для революционных преобразований и создавать передовые разработки на мировом уровне.

Таким образом, в данный момент глобальная экономика переживает период необратимой трансформации, которая изменит привычные технологические границы, будут реформированы устоявшиеся технологические и производственные цепочки. В свою очередь активное развитие информационно-коммуникационных технологий и цифровизации экономики государства приведет к формированию новой экономики («неоэкономики») с качественно иной интеллектуальной основой и намного более высокими скоростями развития и передачи технологий и информации, оказания услуг и осуществления производственных процессов. Новая экономика обуславливает формирование нового – инновационного – типа мышления, который позволяет сократить «инновационный лаг», то есть свести к минимуму период времени от создания новации до реализации её в практической деятельности. Соответственно, новые технологии, новые товары и услуги получают широкое и буквально мгновенное распространение, что послужит источником очередного витка экономического развития.

Из вышеизложенного следует, что новая экономика информационного типа – это понятие, которое не исчерпывается лишь информационным аспектом, а представляет собой качественно новый технологический уровень всего народного хозяйства, включая действующие производительные силы общества.

Список литературы

1. Барабаш В.В., Котеленец Е.А., Лаврентьева М.Ю. Информационная война: к генезису термина // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-k-genezisu-termina>
2. Дятлов С.А. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование: Монография / С.А. Дятлов, В.П. Марьяненко, Т.А. Селищева – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 414 с. (Научная мысль) ISBN 978-5-16-010676-2. URL: <https://new.znanium.com/catalog/product/499901>
3. Ершов А.П. Информатизация. От компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества [Электронный ресурс] // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 82–92. URL: <http://ershov.iis.nsk.su/archive/eaindex.asp?lang=1&did=7106>
4. Коломейцев А. Е., Лябина Н. П. Педагогическое творение человека: Homo intellectus // Национальная стихия творчества: время и трансгрессия: сборник статей / под ред. Г. Е. Аляева, О. Д. Маслобоевой. СПбГЭУ СПб, 2017. С. 375–396
5. Павленко И.И. Информатизация как всеобщий социальный процесс информационного общества // Социодинамика. 2016. № 7. С. 1–9. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.7.19427 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19427
6. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 14–34
7. Ростовых Д.А. Социальный интеллект как фактор общественного развития в условиях информатизации : дис. ... канд. философ. наук. М., 2007. 187 с.
8. Соколова И.В. Социальная информатика и социология: проблемы и перспективы взаимосвязи : монография. М. : Изд-во МГУ, 1999. 184 с.
9. Степановских А.С. Экология. Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 703 с.
10. Cong Cao. Progress and challenges for science and technology in China // Eastasiaforum. 27 December 2019. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2019/12/27/progress-and-challenges-for-science-and-technology-in-china/>
11. OECD Economic Surveys: China // OECD 2019. URL: <http://www.oecd.org/economy/surveys/china-2019-OECD-economic-survey-overview.pdf>
12. Veselovsky M.Ya., Gnezdova Yu.V., Glebova A.G., Nikolskaya V.A., Lebedev A.Yu. Innovative transformation of the Russian industry in the framework of digital technologies // Espacios. 2018. Т. 39. № 41
13. Funabashi Y. China's embrace of digital Leninism // The Japan times LTD. URL: <https://www.scmp.com/lifestyle/gadgets/article/3077209/why-chinas-digital-divide-exposed-coronavirus-crisis-not-going>
14. China Focus: Digital economy helps offset coronavirus impact // Xinhuanet.com. 2000-2020. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-02/07/c_138764342.htm
15. Yau E. Why China's digital divide, exposed by coronavirus crisis, is not going away any time soon // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/lifestyle/gadgets/article/3077209/why-chinas-digital-divide-exposed-coronavirus-crisis-not-going>

Об авторах:

ГЛЕБОВА Анна Геннадьевна – доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2), e-mail: nauka_rf@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9449-6013, SPIN-код: 6752-6831

ГРОСС Марьяна Александровна – студентка факультета экономики и финансов топливно-энергетического комплекса, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2), e-mail: grossmaryana3001@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6890-571X, Spin-код: 3932-3214.

INFORMATION DEVELOPMENT OF A SOCIETY AS THE BASIS OF NEO-ECONOMICS (on the example of China)

A.G. Glebova¹, M.A. Gross²

^{1,2} FSOBU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow

At the moment, the main global trend in the formation of modern society is the transition from a raw material and industrial economy to an economy based on intellectual resources, high technology and information technologies. Information plays a decisive role in the development of modern mankind, is one of the most important factors of production. Therefore, the information world and the changing economy under its influence are topical issues in the development of a global society. The purpose of the article is to conduct a micro-study of the information development of society and justify the emergence of a new economy (neo-economy). The study is based on materials from China. The object of research is the information development of society as the basis for the emergence of neo-economics, the subject of research is the system of economic relations in the information world. Elements of scientific novelty are based on the grounding of boundaries blurring between the information, digital, industrial and biological spheres; the inevitability of the emergence of a new type of industrial production based on big data and relevant analytics, with full automation of production, using augmented reality technologies, Internet of things, etc.

Keywords: *digital economy, information society, informatization, information infrastructure.*

About the authors:

GLEBOVA Anna Gennad'evna – Doctor of Economics, Docent, Professor of the Department of World Economy and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (125167, Moscow, Leningradsky Prospect, 49/2), e-mail: nauka_rf@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9449-6013, SPIN-код: 6752-6831

GROSS Maryana Alexandrovna – student of the Faculty of Economics and Finance of the Fuel and Energy Complex, Financial University under the Government of the Russian Federation (125167, Moscow, Leningradsky Prospect, 49/2), e-mail: grossmaryana3001@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6890-571X, SPIN-код: 3932-3214.

References

1. Barabash V.V., Kotelenec E.A., Lavrent'eva M.Ju. Informacionnaja vojna: k genezisu termina // *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2019. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-k-genezisu-termina>
2. Djatlov S. A. Informacionno-setevaja jekonomika: struktura, dinamika, regulirovanie: Monografija / S.A. Djatlov, V.P. Mar'janenko, T.A. Selishheva – Moskva : NIC INFRA-M, 2016. – 414 s. (Nauchnaja mysl') ISBN 978-5-16-010676-2. URL: <https://new.znaniy.com/catalog/product/499901>
3. Ershov A.P. Informatizacija. Ot komp'juternoj gramotnosti uchashhihsja k informacionnoj kul'ture obshhestva [Jelektromyj resurs] // *Kommunist*. – 1988. – № 2. – S. 82–92. URL: <http://erшов.iis.nsk.su/archive/eaindex.asp?lang=1&did=7106>
4. Kolomejcev A. E., Ljabina N. P. Pedagogicheskoe tvorenie cheloveka: Homo intellectus // *Nacional'naja stihija tvorcestva: vremja i transgressija: sbornik statej / pod red. G. E. Aljaeva, O. D. Masloboevoj*. SPbGJeU SPb, 2017. S. 375–396
5. Pavlenko I.I. Informatizacija kak vseobshhij social'nyj process informacionnogo obshhestva // *Sociodinamika*. – 2016. – № 7. – S. 1–9. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.7.19427 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19427
6. Rakitov A.I. Novyj podhod k vzaimosvjazi istorii, informacii i kul'tury: primer Rossii // *Voprosy filosofii*. 1994. № 4. S. 14–34.
7. Rostovyh D.A. Social'nyj intellekt kak faktor obshhestvennogo razvitija v uslovijah informatizacii : dis. ... kand. filosof. nauk. M., 2007. 187 s.
8. Sokolova I. V. Social'naja informatika i sociologija: problemy i perspektivy vzaimosvjazi : monografija. M. : Izd-vo MGU, 1999. 184 s.
9. Stepanovskih A.S. Jekologija. Uchebnik dlja vuzov. – M.: JuNITI-DANA, 2001. – 703 s. Cong Cao. Progress and challenges for science and technology in China // *Eastasiaforum*. 27 December 2019. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2019/12/27/progress-and-challenges-for-science-and-technology-in-china/>
10. Cong Cao. Progress and challenges for science and technology in China // *Eastasiaforum*. 27 December 2019. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2019/12/27/progress-and-challenges-for-science-and-technology-in-china/>
11. OECD Economic Surveys: China // OECD 2019. URL: <http://www.oecd.org/economy/surveys/china-2019-OECD-economic-survey-overview.pdf>
12. Veselovsky M.Ya., Gnezdova Yu.V., Glebova A.G., Nikolskaya V.A., Lebedev A.Yu. Innovative transformation of the Russian industry in the framework of digital technologies // *Espacios*. 2018. T. 39. № 41
13. Funabashi Y. China's embrace of digital Leninism // *The Japan times LTD*. URL: <https://www.scmp.com/lifestyle/gadgets/article/3077209/why-chinas-digital-divide-exposed-coronavirus-crisis-not-going>
14. China Focus: Digital economy helps offset coronavirus impact // *Xinhuanet.com*. 2000-2020. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-02/07/c_138764342.htm
15. Yau E. Why China's digital divide, exposed by coronavirus crisis, is not going away any time soon // *South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/lifestyle/gadgets/article/3077209/why-chinas-digital-divide-exposed-coronavirus-crisis-not-going>